

МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН

О самом себе

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6
В68

Волошин М.

В68 О самом себе / Максимилиан Волошин. — М. ; СПб. : «Т8
Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 265 с. : ил. —
(Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-09425-4

В литературном наследии Максимилиана Волошина значительное место занимают мемуарные очерки и дневниковые записи. В записках и воспоминаниях Волошин предстает как человек духовный и наделенный глубоким умом, настоящий художник и мыслитель. Эту книгу составляют автобиографические эссе Волошина, рассказы о путешествиях и портреты современников — Кузмина, Ремизова, Анненского, Эренбурга, Мандельштама, Бенуа и других. Как писал сам Волошин, «я стремлюсь в каждом человеке, которого судьба ставит на моем пути, найти те стороны, за которые его можно полюбить».

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-09425-4

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

О САМОМ СЕБЕ

Я знаю что интересно в мой жизни друг друга. Поэтому переписываю лишь то, что было важно для меня самого.

Зродився в Києві 16 мая 1877 року в родині Олексія Духи.

События жизни и переживания для меня странными, фантастическими и чудными.

[illegible]

Книжки считались: Пушкины и Лермонтовы с нами были; с самим Достоевским и Ф. Тютчевым; с пиратами Гюго и Дюма; с истинными Киндером, Гейне, Байроном с фаворитом английских спрингфилдских поэтов и Анжеликой Франк; книжки восставших: Багават-Гита, Маламанд, Пьер Кизель, А. де Ренне, Вильгельм Мюллер — Индия и Франция.

Многи: лише за цюстгній кожм оми ситими зашматув в ншми болше лштим, тш
сшратш и кшшш. Члшшш иш не лшшшш.

Оценку анкетам тысяч переписывающих дать, рисовать двадцатым типом.

[illegible]

Maximilian Bonhoff.

АВТОБИОГРАФИЯ «ПО СЕМИЛЕТЬЯМ»

Сейчас (1925 год) мне идет 49-й год. Я доживаю седьмое семилетье жизни, которая правильно располагается по этим циклам:

1-ое семилетье: Детство (1877–1884)

Кириенко-Волошины — казаки из Запорожья. По материнской линии — немцы, обрусевшие с XVIII века.

Родился в Киеве 16 мая 1877 года, в Духов день.

Ранние впечатления: Таганрог, Севастополь. Последний — в развалинах после осады, с Пиранезиевыми деревьями из разбитых домов, с опрокинутыми тамбурами дорических колонн Петропавловского собора.

С 4-х лет — Москва из фона «Боярыни Морозовой». Жили на Новой Слободе у Подвисков, там, где она в те годы как раз и писалась Суриковым в соседнем доме.

Первое впечатление русской истории, подслушанное из разговоров старших,— «1-ое марта»*.

* 1 марта 1881 года был убит Александр II.

Любил декламировать, еще не умея читать. Для этого всегда становился на стул: чувство эстрады.

С 5 лет — самостоятельное чтение книг в пределах материнской библиотеки. Уже с этой поры постоянными спутниками становятся: Пушкин, Лермонтов и Некрасов, Гоголь и Достоевский, и немногим позже — Байрон и Эдгар По.

2-ое семилетье: Отрочество (1884–1891)

Обстановка: окраины Москвы — мастерские Брестской ж[елезной] д[ороги], Ваганьково и Ходынка. Позже — Звенигородский уезд: от Воробьевых гор и Кунцева до Голицына и Саввинского монастыря.

Начало учения: кроме обычных грамматик, заучивание латинских стихов, лекции по истории религии, сочинения на сложные не по возрасту литературные темы. Этой разнообразной культурной подготовкой я обязан своеобразному учителю — тогда студенту Н. В. Туркину.

Общество: книги, взрослые, домашние звери. Сверстников мало. Конец отрочества отравлен гимназией. 1-й класс — Поливановская, потом, до V-го, — Казенная 1-ая.

3-е семилетье: Юность (1891–1898)

Тоска и отвращение ко всему, что в гимназии и от гимназии. Мечтаю о юге и молюсь о том, чтобы стать поэтом. То и д[ругое] кажется невыносимым.

Но вскоре начинаю писать скверные стихи, и судьба неожиданно приводит меня в Коктебель (1893).

Феодосийская гимназия. Провинциальный городок, жизнь вне родительского дома сильно облегчают гимназический кошмар. Стихи мои нравятся, и я получаю первую прививку литературной «славы», оказавшуюся впоследствии полезной во всех отношениях: возникает требовательность к себе. Историческая насыщенность Киммерии* и строгий пейзаж Коктебеля воспитывают дух и мысль.

В 1897 году я кончаю гимназию и поступаю на юридический факультет в Москве. Ни гимназии, ни университету я не обязан ни единым знанием, ни единой мыслью. 10 драгоценнейших лет, начисто вычеркнутых из жизни.

4-е семилетие: Годы странствий (1898–1905)

Уже через год я был исключен из университета за студенческие беспорядки и выслан в Феодосию. Высылки и поездки за границу чередуются и завершаются ссылкой в Ташкент в 1900 году. Перед этим я уже успел побывать в Париже и Берлине, в Италии и Греции, путешествуя на гроши пешком, ночуя в ночлежных домах. 1900 год, стык двух столетий, был годом моего духовного рождения. Я ходил с караванами по пустыне. Здесь настигли меня Ниц-

* Киммерией Волошин называет Восточный Крым, где две тысячи лет до нашей эры жили киммерийцы.

ше* и «Три разговора» Вл[адимира] Соловьева. Они дали мне возможность взглянуть на всю европейскую культуру ретроспективно — с высоты азийских плоскогорий и произвести переоценку культурных ценностей.

Отсюда пути ведут меня на запад — в Париж, на много лет, — учиться: художественной форме — у Франции, чувству красок — у Парижа, логике — у готических соборов, средневековой латыни — у Гастона Париса, строю мысли — у Бергсона, скептицизму — у Анатоля Франса, прозе — у Флобера, стиху — у Готье и Эредиа... В эти годы — я только впитывающая губка, я весь — глаза, весь — уши. Странствую по странам, музеям, библиотекам: Рим, Испания, Балеары, Корсика, Сардиния, Андорра... Лувр, Прадо, Ватикан, Уффици... Национальная библиотека. Кроме техники слова, овладеваю техникой кисти и карандаша.

В 1900 году первая моя критическая статья печатается в «Русской мысли»**. В 1903 году встречаюсь с русскими поэтами моего поколения: старшими — Бальмонтом, Вяч. Ивановым, Брюсовым, Балтрушайтисом — и со сверстниками — А. Белым, Блоком.

* В Ташкенте Волошин прочел работу Ницше «По ту сторону добра и зла» и, по его словам, «был совсем ошеломлен».

** Речь идет о статье Волошина «В защиту Гауптмана. По поводу переводов г. Бальмонта».